

Появление разнообразия музейных услуг и продуктов, что рождает здоровую конкуренцию между музейными организациями. В XXI веке стало понятно, что музейное дело, не меньше, чем другие сферы нашей жизни нуждается в совершенствовании.

Фондовая и научно-исследовательская работа в музее не останавливается. Публикуются научные статьи, искусствоведческие исследования, выпускаются новые программы и циклы. Музеи, освободив часть рабочего времени, имеют возможность углубиться в изучение своих коллекций и фонда.

И именно сейчас, в век онлайн-технологий, пришло точное понимание того, что никакой онлайн-контент никогда не сможет заменить личное общение человека с искусством. Компьютерное изображение не станет альтернативой знакомства с подлинной картиной или другим шедевром.

Заключение. Несмотря на многочисленные сложности в деятельности современных музеев в период пандемии, мы выделили ряд перспектив, которые открылись перед музейным пространством. С большой вероятностью можно заявить, что возможности полностью вернуться к жизни музея, какая она была до пандемии, уже нет. Музей, как и общество, меняется. Новые тенденции и стратегии должны стать не только способом изучения музейного продукта, но и его продвижения. Временное всегда может стать постоянным, поэтому сейчас одна из задач, которая должна стоять перед музеем – это воспитание подготовленного посетителя. Пандемия временна, а искусство постоянно – и музей остается той коммуникативной площадкой, которая воспитывает и транслирует ценности искусства, традиции и культуры. Новации же признаны не только способствовать совершенствованию музейного пространства, но и являются незаменимым звеном во всей сфере развития культуры.

1. Музей Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museum.by>. – Дата доступа: 27.01.2021.
2. Третьяковская галерея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tretyakovgallery.ru>. – Дата доступа: 26.01.2021.
3. David Zwirner [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.davidzwirner.com>. – Дата доступа: 26.01.2021.
4. Google Arts & Culture [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://artsandculture.google.com>. – Дата доступа: 26.01.2021.
5. Museo Louvre [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.louvre.fr/en>. – Дата доступа: 26.01.2021.

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА В ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ

*Н.Н. Пархимович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В аграрной истории Беларуси особое место занимает проблема крепостного права. В отечественной историографии этой теме уделено должное внимание. Вместе с тем на уровне отдельных губерний эта проблема практически не затрагивалась.

Цель работы: выявить и проанализировать условия, особенности и недостатки реформы 1861 г. в Витебской губернии.

Материалы и методы. Материалами для исследования стали опубликованные документы, Полное собрание законов Российской империи (т. 36), работы российских и белорусских историков. Исследование проводилось на основе системы общенаучных и специальных исторических методов, авторских суждений и выводов.

Результаты и их обсуждение. Процесс отмены крепостного права в Витебской губернии имел свои особенности. Крепостное право в губернии отменялось на основе общероссийских законов и двух местных положений: 1. «Местное Положение о поземельном устройстве крестьян, водворённых на помещичьих землях в губерниях: Великороссийских, Новороссийских и Белорусских»; 2. «Местное Положение о поземельном устройстве крестьян, водворённых на помещичьих землях, в губерниях: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской». Первое из них имело силу в уездах: Велижском, Витебском, Городецком, Лепельском, Невельском, Полоцком, Себежском, и Суражском. Второе применялось в уездах: Динабургском, Дриссенском, Люцинском и Режицком. Необходимость этих Положений диктовалось существованием в губернии 2-х форм землепользования: общинного – в первых 8-ми уездах и подворного – в 4-х следующих.

Согласно «Местному Положению о поземельном устройстве крестьян, водворённых на помещичьих землях в губерниях: Великороссийских, Новороссийских и Белорусских», крестьяне 8 уездов Витебской губернии, для обеспечения их существования и выполнения обязанностей перед государством и помещиком, получали от него землю в постоянное пользование. При этом помещик передавал землю не отдельно взятому крестьянину, а сельскому обществу, т.е. общине. Именно она должна была стать пользователем, а затем и собственником земли. В состав общества включались все крестьяне, числившиеся в нём и записанные за помещиком согласно 10-ой ревизии.

Земля наделялась на мужскую душу. В пользование крестьяне получали усадьбы, пахотные и пастбищные земли, которыми пользовались до реформы. Размер крестьянского пахотного надела и других угодий определялся по договорённости между помещиком и крестьянами при содействии мирового посредника. Общее количество земли для общины исчислялось умножением числа всех мужских душ на величину высшего надела для данной местности. Если площадь земли, которой общество владело на начало реформы, превышало число, рассчитанное по высшему наделу, то помещик получал право отрезать лишнее в свою пользу. Он мог воспользоваться своим правом, а мог и сохранить за общиной землю прежней площади. Если он оставлял дореформенный надел за крестьянами, то в этом случае составлялся договор, в котором оговаривались условия сделки с общиной. Согласно местному Положению помещик получал право отрезать, находящуюся в пользовании крестьян землю и в случае, если у него оставалось меньше $1/3$ её дореформенной площади. Если количество земли, выделенное для общества, оказывалось меньше низшего душевого надела для общины, то помещик обязан был либо прирезать недостающую часть, либо уменьшить повинности для крестьян. Витебская губерния была отнесена к нечернозёмным. Из этого статуса исходили, определяя размер душевого надела. Для 8 уездов Витебской губернии был установлен минимальный надел. Он должен был равняться $1/3$ от высшего надела. Площадь же высшего устанавливалась для каждого уезда персонально исходя из специального приложения к 15-ой ст. Положения для Могилёвской и 8 уездов Витебской губерний. Размер этого надела колебался в пределах от 4 до 5.5 десятин [1, 49]. Контролировать этот процесс должно было губернское по делам крестьян присутствие.

Отрезки от крестьянских земель не должны были включать участки, которые были хорошо обработаны и унавожены. Если помещик прирезал крестьянам землю, то она должна была быть удобной для производства и располагаться рядом с крестьянским наделом. Пески, болота, овраги и другие неудобные участки не учитывались при исчислении площади крестьянского надела. Если такого рода земли оказывались среди крестьянского участка, то в счёт общей площади надела они не входили, а крестьянин мог распорядиться ими по своему усмотрению. Никаких обязательств на крестьянина пользование такими участками не возлагало.

Вся земля признавалась собственностью помещика. Крестьянин должен был выкупить у помещика землю, согласно местному положению. Усадебную землю он мог выкупить без согласия помещика. Пахотные и другие угодья – только с согласия владельца земли. Величина платежа за приобретаемую землю не ограничивалась конкретной суммой. Она зависела исключительно от договорённости между помещиком и крестьянином. Правительство не вмешивалось в этот процесс. Оно лишь брало на себя обязательство содействовать выкупной операции путём выдачи крестьянам ссуд на покупку земли у помещика. Размер ссуды рассчитывался из величины годового оброка, который платил, согласно уставной грамоте, крестьянин помещику за пользование усадебной и пахотной землёй. В этом случае оброк капитализировался из расчёта 6% годовых, т.е. умножался на шестнадцать и две трети. Из полученной суммы на уплату долга помещику крестьянину выдавалось 80% при приобретении им полного надела и 75 % – уменьшенного. Остальные 20-25% крестьянин должен был выплатить помещику из собственных средств. В течение 49 лет он должен был вернуть государству полученную ссуду под 6% годовых.

Крестьянская община получала право заменить общинное землепользование наследственным, подворным. Для этого необходимо было согласие $2/3$ всех правоспособных общинников. Вторым условием этого действия было согласие на него помещика. Если община принимала такое решение, то повинности в пользу помещика исчислялись либо на основе круговой поруки, либо ответственности каждого крестьянина персонально. Какой способ выбрать – решало само сельское общество. Если крестьянин решал покинуть общину, то вначале должен был, при общинном землепользовании, внести свою долю выкупа в общую кассу.

Таковы были основные условия отмены крепостного права в 8 уездах Витебской губернии, в которых сохранялось общинное землепользование.

Во втором томе «Гісторыі сялянства Беларусі» такие условия реформы 1861 года названы «грабежніцкімі». Такая их трактовка представляется нам неверной. Да, реформа носила пропомещицкий характер. Так ведь именно помещики составляли политическую и экономическую основу государства. Её подрыв привёл бы к краху государства. Лишить помещика земли означало разорить сотни и тысячи хозяйств, которые обеспечивали страну хлебом и сырьём, подорвать её политическую основу. Поэтому был избран путь постепенного формирования нового слоя землевладельцев – крестьян посредством купли-продажи помещичьей земли. Можно согласиться с тем, что путь этот был несовершенен. Авторы реформы стремились удовлетворить одновременно и помещиков и крестьян, примирить их между собой, но никак не грабить. Например, помещик обязан был предоставить крестьянам землю в пользование за исполнение определённых повинностей. В дальнейшем с согласия помещика крестьянин мог выкупить этот участок и стать собственником. Размер выплат должен был быть результатом договорённости между помещиком и крестьянином. Разве это грабёж? Ещё одно обвинение, которое звучит в адрес авторов реформы: она позволила помещикам отрезать у крестьян часть земли, которой они пользовались до 1861 года. При этом в число таких «отрезков» включают те земли, от которых отказались сами крестьяне, согласившись на бесплатный надел от помещика. За вычетом таких земель, картина отрезков получается иной. Наконец, помещики не только отрезали, но и прирезали землю крестьянам. Точное количество таких земель в Витебской губернии не известно, но ведь это факт.

Одним из самых больших недостатков реформы были не отрезки и не выкупная операция, а сохранение общинного землепользования (в т.ч. и в 8 уездах Витебской губернии), и наделение сельского общества функцией общественного самоуправления. Накануне реформы в российском обществе доминировала мысль об особом пути России. Одной из его составляющих, позволявших избежать недостатков западного пути развития, считалась община. Социалисты видели в ней готовую ячейку нового общества, правящие круги – гарантию стабильности. Реформаторы, видимо, разделяли последнее. В результате община получила такие полномочия, о которых помещики и не могли мечтать. В соответствии с «Общим положением о крестьянах вышедших из крепостной зависимости...» сельское общественное управление составляли сельский сход и староста. В компетенцию схода общины были отнесены 18 важнейших направлений её жизнедеятельности: 1. Выборы сельских должностных лиц; 2. Удаление из общества «вредных и порочных членов его»; 3. Исключение из общины и приём новых членов; 4. Назначение опекунов и попечителей; 5. Разрешение семейных разделов; 6. Дела, связанные с общинным землепользованием; 7. Проблемы, связанные с общественными нуждами; 8. Раскладка казённых и других повинностей; 9. Взыскание недоимок и другие [2, 148–149]. Для решения наиболее значимых дел требовалось согласие двух третей участников собрания общины. Такими делами считались замена общинного землепользования подворным; раздел мирских владений на постоянные, наследственные; установление размеров общественных взносов и трата их; решение об аресте члена общины. Получить землю в частную собственность в таких условиях было очень сложно. Общинное землепользование, а затем землевладение, большие трудности у крестьян с приобретением земли в частную собственность сдерживали прогресс в сельском хозяйстве, не способствовали формированию у крестьян уважения к чужой собственности. Только в начале 20-го века это было понято правительством. Результатом этого осознания стала Столыпинская аграрная реформа, которая устранила общинное землевладение и расчистила дорогу частной собственности крестьян на землю.

Авторы реформы 1861 года и сами понимали её недостатки и рассматривали её как начало преобразований в сельском хозяйстве. Они должны были завершиться на протяжении одного-двух десятилетий. В дальнейшем должны были последовать новые, соответствующие времени, изменения. К сожалению, ряд политических событий затормозил дальнейшие преобразования в сельском хозяйстве на четыре десятилетия.

Заключение. Таким образом, крепостное право в Витебской губернии отменяли на основе общероссийских и двух местных Положений. Существование этих Положений диктовалось тем, что в 8 уездах губернии имело место общинное землепользование, а в 4-х – подворное.

Условия отмены носили пропомещичий характер, не были грабительскими в отношении крестьян. Одним из основных недостатков реформы в 8 уездах Витебской губернии стало сохранение общинного землепользования, которое стало основным препятствием к формированию частной собственности крестьян на землю и препятствовало прогрессу сельского хозяйства.

1. Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён : у 3 т. / рэдкал.: В. П. Панюціч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Бел. Навука, 2002 – Т. 2 : Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г. – 552 с.

2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание второе. – Т. XXXVI. Отделение 1. 1861. – СПб. : Тип. Второго Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1863. – 1059 с.

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР В ВОПРОСАХ ПОМОЩИ И РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ БЕЛАРУСИ 1944–1950 ГГ.

*Я.О. Перевалов
Витебск, ВГМУ*

В статье рассмотрены тенденции развития высшего медицинского образования БССР и помощи в решении основных проблем практического здравоохранения Беларуси в послевоенном периоде развития. Цель исследования – проследить ключевые тенденции восстановления системы высшего медицинского образования БССР в первой послевоенной пятилетке. Показаны основные проблемы системы высшего медицинского образования БССР при оказании практической помощи органам здравоохранения Беларуси в 1944–1950 гг.

Материалы и методы. Исследование осуществлено на основе архивных данных, содержащихся в фондах Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Витебской области, научно-исторической литературы, хранящейся в Национальной библиотеке Республики Беларусь, Витебской областной библиотеке, а также информации, уже введенной в научный оборот. Были использованы специальные исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный.

Результаты и их обсуждения. Удовлетворение разнообразных общественных и социальных потребностей советских людей именовалось главной, высшей целью экономической политики КПСС в т.ч. и потребности в оказании качественной медицинской помощи [1, с. 5].

Помощь медицинских институтов БССР органам практического здравоохранения в период послевоенного восстановления (1946–1950 гг.) была весьма разнообразна и трудна по своим задачам. Сюда в первую очередь следует отнести многие мероприятия, проводимые сотрудниками медицинских институтов БССР такие как: помощь в восстановлении основных фондов системы здравоохранения БССР, ликвидация санитарно-эпидемиологических последствий войны многочисленные консультации, кадрового восполнения и обеспечения отрасли и многое другое [2, с. 148].

Система высшего медицинского образования Беларуси в период послевоенной пятилетки (1946–1950 гг.) была неразрывно связана с процессом послевоенного восстановления основных фондов здравоохранения БССР. Остро стояли вопросы воссоздания материальной базы системы высшего медицинского образования, восстановление лечебно-профилактической сети, вести противэпидемическую работу, необходимо было оперативно ликвидировать очаги инфекционных заболеваний [3, л. 1–14].

Неоценимый вклад в восстановление системы здравоохранения и всего народного хозяйства Беларуси внесли сотрудники и студенты медицинских институтов Беларуси, чем оказали огромную помощь практическому здравоохранению. Коллективы медицинских институтов БССР принимали самое активное участие в восстановлении разрушенных лечебных учреждений, которые были разрушены более чем на 80%, среди которых оказались: 639 медицинских учреждений, в том числе 213 больниц и 110 городских и районных амбулаторий, 178 сельских врачебных участков, 117 родильных домов. Уцелевшими остались только лишь 24% аптек. На 79 % была разрушена санитарно-эпидемиологическая служба республики [4, с. 115].

Благодаря колоссальным усилиям коллективов медицинских институтов, возобновили свою работу в первой послевоенной пятилетке некоторые лечебные учреждения Беларуси сре-